

 Библиографический список:

1. Елизаров, М. Ногти: [повести, рассказы] / Михаил Елизаров. – М. : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2022. – 489 [7] с. – (Читальня Михаила Елизарова).
2. Жданова, А. В. К истории возникновения литературного феномена ненадежной наррации / А. В. Жданова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2009. – № 2. – с. 151–164.
3. Клейменова, В. Ю. Фикциональность и вымысел в тексте. В. Ю. Клейменова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2011. – № 143. – С. 94–102.
4. Павлюкова, В. И. Поэтика неомифологизма в повести М. Ю. Елизарова «Ногти» / В. И. Павлюкова // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2016. – Вып.1. – С. 72–76.
5. Шмид, В. Нарратология / В. Шмид. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
6. Pankowska, E. В «мрачном» и «таинственном» мире произведений Михаила Елизарова (безумие и «черная магия» в повести Ногти) / E. Pankowska // Studia Wschodniosłowiańskie. – 2020. – №. 20. – С. 73–93.

**ОБРАЗ ИТАЛИИ В РОМАНЕ Г. ДЖЕЙМСА «ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ»
И ЕГО РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ФИЛЬМЕ ДЖ. КЕМПИОН
«ПОРТРЕТ ЛЕДИ»**

В. В. Шалаев

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», г. Нижний Новгород

*Научный руководитель – Ю. А. Маринина,
кандидат филологических наук, доцент*

Аннотация. В статье рассматривается специфика создания образа Италии в романе Генри Джеймса «Женский портрет» и в фильме Джейн Кемпион «Портрет леди». Анализируя текст романа в контексте традиции изображения Италии в европейской литературе второй половины XIX века и биографии самого Джеймса, удаётся выяснить, что в восприятии Италии Джеймсом существует ряд особенностей: взгляд издалека (из Англии), восприятие страны сквозь призму античного искусства и искусства Возрождения, доминанта эмигрантской темы. В экранизации появляются новые грани как в восприятии

культуры Италии, так и в изображении персонажей, в частности художника Гилберта Озмонда.

Ключевые слова: образ Италии; искусство Возрождения; художественное пространство; эмигрантская тема; реинтерпретация.

В современной культуре одним из наиболее актуальных вопросов становится проблема творческой реинтерпретации – переосмысление художественного мира, созданного автором, в рамках различных видов искусства. Наиболее ярко эта тенденция прослеживается на примере кино. Если литературе доступны лишь вербальные средства создания образа, то, когда речь заходит о кинематографе, мы имеем дело с более широким спектром художественных средств, в первую очередь аудиовизуальных. Поэтому термин реинтерпретация наиболее уместен в рамках данной темы – художники от кинематографа не просто адаптируют, но пересоздают реальность литературного произведения. И часто во время такого пересоздания фокус, точка творческого восприятия, сильно меняется. Именно такое изменение мы попробуем проследить, сопоставив роман Г. Джеймса «Женский портрет» (1881 г.) и его киноинтерпретацию, режиссёром которой является Джейн Кемпион.

Генри Джеймс (1843–1916 гг.) в мировой литературе является одним из писателей, стоящих у истоков трансатлантической литературы. Американец по происхождению, Джеймс большую часть своей жизни провёл в Европе, поэтому его творчество представляет интерес при исследовании американского взгляда на европейскую культуру.

В творческом наследии Джеймса, как в зеркале, отразилось отношение к духовным и культурным традициям Европы [4, с.45]. Но как формировалось это отношение, если мы говорим об Италии?

Во-первых, сам Джеймс множество раз посещал Италию. В письмах, эссе, посвященных описанию Венеции, Флоренции, Рима отражается специфика взгляда писателя на эту страну: Джеймс, испытавший мощное влияние европейской культуры, продолжал смотреть на Италию «извне», издалека [3, с. 13]. Большую часть жизни в Европе Джеймс провел в Англии, именно находясь там он описывает свои впечатления и воспоминания от посещения Венеции и других итальянских городов. С каждым путешествием Джеймс открывал новые грани итальянской жизни: от «ухода в прошлое», от посещения важнейших достопримечательностей родины искусств, писатель приходит к осознанию Италии как «странной смеси» вечного, великого и привнесённого [3, с. 14]. Это привнесённое в восприятии Джеймса – жизнь американцев, эмигрировавших, как и он, в Европу. Эмигрантская тема становится одной из ведущих в формировании образа Италии в творчестве Джеймса.

Во-вторых, важно учитывать литературный контекст, традицию, унаследованную и переосмысленную Джеймсом. Литературоведы часто

отмечают, что восприятие итальянской тематики Джеймсом во многом схоже с восприятием И. С. Тургенева, и это неудивительно. Всплеск интереса к творчеству русского писателя в Европе пришёлся на 1870-ые годы, и Джеймс был среди тех, кто, познакомившись со множеством произведений и самим автором, признал Тургенева как литературного гения. И Тургенев, и Джеймс следуют общей европейской традиции в изображении Италии, но каждый вносит свои корректировки. Романтическое восприятие у Джеймса соседствует с тонким психологическим реализмом.

Важное место в вопросе о традиции в изображении Италии Джеймсом занимает творческое наследие Джона Рёскина, знаменитого английского теоретика искусства второй половины XIX века, автора трактата «Камни Венеции». Как отмечает О. А. Горшкова, идеи Рёскина во многом отразились в эстетике Джеймса. Характерно и то, что увлечение итальянской темой и особенно итальянским Возрождением в Англии рубежа XIX-XX веков являлось одной из доминирующих тенденций. К искусству Возрождения отсылают полотна Росетти, Милле и других членов «братства прерафаэлитов», о Возрождении английского искусства говорит и пишет Оскар Уайльд, автор «Герцогини Падуанской» и неоконченной «Флорентийской трагедии».

Прежде, чем говорить собственно о «Женском портрете» Джеймса, стоит обратить внимание на предисловие к роману, которое является одним из важных аспектов для понимания механизмов формирования образа Италии в тексте. Предисловие является своего рода связующим звеном между внелитературной реальностью и собственно произведением, оно «вписывает» текст в культурное и, что важно, биографическое пространство [2, с. 147]. Джеймс в предисловии к «Женскому портрету» рассказывает о своей поездке в Венецию, когда к нему и пришел замысел романа. Восприятие Венеции в предисловии дается сквозь призму воспоминания об увиденном, и этот же взгляд «извне» на родину искусств подтверждают слова Гильберта Озмонта о том, что «трудно жить в стране, в которую приезжают» [1, с. 137]. Италия, таким образом, противопоставляется Англии, стране, которая является для Джеймса домом вдали от дома. Оппозиция «Англия – Италия» в романе прослеживается и в эволюции главной героини, Изабеллы Арчер, и в системе персонажей, в противопоставлении отношений мисс Арчер с Ральфом Тачитом и Гильбертом Озмондом.

В романе Джеймса образ Италии открывает небольшая зарисовка, изображение средиземноморского побережья недалеко от Сан-Ремо. Изабелла, «фланируя по берегу моря с кузеном», воспринимает эту остановку как «порог Италии», предчувствие прекрасного овладевает ей, а образ моря, так популярный у романтиков, только подчёркивает настроение героини [1, с. 126]. Пейзаж, в особенности архитектурный, становится у Джеймса одной из важных составляющих итальянских глав романа. Изображая старинные флорентийские

виллы, античные развалины Рима, Джеймс открывает перед читателем своего рода панораму, всеобъемлющий вид на историю Италии сквозь призму архитектуры. Упоминаются такие значимые архитектурные сооружения, как Собор Святого Петра в Риме, знаменитые музеи Уффици и Питти во Флоренции. История Италии оживает и в лицах известных деятелей эпохи Возрождения: политиков, меценатов, философов, художников. «Изабелла словно держала у уха большую морскую раковину – раковину прошлого» [1, с. 162], – говорит Джеймс, и в этом плане Италия предстает как святыня для каждого истинного ценителя искусства. Сам язык, которым написаны итальянские главы, выдаёт в Джеймсе не только хорошего психолога, но и человека с тонким визуальным восприятием. Пример тому – описание первой римской прогулки мисс Арчер: «Солнце клонилось к западу, в воздухе таяла золотистая дымка, и длинные тени от полуразбитых колонн с еле обозначенными основаниями прорезали неоглядное поле руин» [1, с. 163]. Таящая золотистая дымка над Римом – ни что иное, как сфумато, художественный приём в живописи Возрождения, создающий глубину полотна, воздушную перспективу.

Говоря об искусстве, нельзя не упомянуть образ Гильберта Озмонда. В начале перед читателем предстает «чичероне в собственном музее» [1, с. 138], и здесь важной характеристикой в образе и Озмонда, и Италии становится интерьер его виллы. Подробное описание коллекции Озмонда («занавеси из выцветшей камки и шпалеры, <...> резные рундуки и шкатулки из отполированного временем дуба, <...> странного вида средневековые реликвии из бронзы и керамики») отсылает к традиции эстетизма и жанру экфрасиса, получившему распространение в античной литературе [1, с. 128]. Собрание старинных редкостей создаёт романтический ореол вокруг Гильберта Озмонда, как и то, что живёт он исключительно доходами от продажи собственных картин. Человек тонкого вкуса и не менее тонкого ума, Озмонд очаровывает Изабеллу, которая видит в нём воплощение истинного благородства. Но таков ли Гильберт Озмонд? Джеймс даёт читателю понять, что персонаж не столь однозначен, как его видит мисс Арчер. Уже при описании интерьера виллы старинные редкости соседствуют с мебелью, «изготовленной по вкусу праздного поколения» [1, с. 128]. Интерьер становится своеобразным портретом хозяина, эмигранта-американца с претензией на понимание итальянской культуры. Важно отметить то, что Гильберт Озмонд восхищается фигурой Николло Макиавелли, флорентийского политика и философа. Маккиавелизм – философия, согласно которой цель всегда оправдывает средство, точный расчёт превалирует над законами морали: «Как это в её духе – выдумать великолепную теорию относительно Гилберта Озмонда и любить его не за те достоинства, которыми он обладал, но за самые его недостатки, щеголяющие в ризах добродетели», – так характеризует отношение Изабеллы к Озмонду Ральф Тачит [1, с. 199]. Эта цитата раскрывает сразу и наивно-романтическое восприятие Изабеллы, и

двойственную природу характера Озмонда. В действительности Озмонд не является ни романтическим героем, ни романтическим злодеем, каким он показан в сценах с мадам Мерль. Это человек жестокий и властный, большое самолюбие которого разрушило множество жизней. По выражению самого автора, «он был безукоризненно изящной медалью, отлитой ради особого случая», но медаль эта не носила никаких отличительных знаков [1, с. 129]. Озмонд – порождение эмигрантской культуры, которая оторвана от национальной почвы и потому всегда является привнесённым, пустым.

Обратимся к экранизации Джейн Кемпион «Портрет леди» (1996) и посмотрим, как меняется ракурс изображения Италии. Роман Джеймса небогат с точки зрения внешнего действия, что делает затруднительным его адаптацию для киноиндустрии. Поэтому в фокус восприятия режиссёра попадают в первую очередь эстетические возможности для построения кадра и психология персонажей. Если говорить об архитектуре, то в фильме она не теряет ведущего места, но масштабная панорама, подобная виду на флорентийские холмы в начале итальянских глав, сменяется изображением наиболее выразительных фрагментов – старинные колонны, арки, статуи становятся фоном для развития драматического сюжета. Так, признание Гильберта Озмонда в любви к Изабелле из гостиной переносится в старинные катакомбы, а во время прогулки героини по Риму на фоне то и дело мелькают обломки античных статуй. Внимание к деталям прослеживается и в воссоздании интерьера. Вилла Озмонда в начале фильма максимально точно соответствует атмосфере книги, ведь и вся Италия поначалу подобна музею или мастерской художника. Сцена во время светского приёма, когда двое слуг останавливаются у золочёного распятия, а после в кадре появляется каменный сфинкс, раскрывает новую грань в осмыслении образа Италии – мы видим, как здесь соединяются две цивилизации, античная и христианская.

Если в романе роль архитектуры, искусства в создании образа Италии является ключевой, то в фильме и интерьер, и городской пейзаж в первую очередь оттеняют характеры. И здесь мы, как и при рассмотрении романа, поговорим о Гильберте Озмонде. В режиссерской интерпретации он становится не привнесённым, но органичным в пространстве Италии. Романтическое начало в образе Озмонда усиливается, персонаж приобретает инфернальные черты. Так, во время встречи Озмонда и Изабеллы в катакомбах, художник словно гипнотизирует девушку крутящимся зонтиком. Озмонд не очаровывает остротой ума, как его романский прототип, но ему будто подвластна настоящая магия. Порой поведение героя выдаёт в нём не просто колдуна, но самого дьявола – это проявляется в речи, в тоне голоса, мимике и жестах, порой неестественных для человека. В романтической традиции инфернальный злодей или герой-любовник часто являлся итальянцем, Озмонд же объединил в себе оба начала. Его дьявольская сила губит женщин, встретившихся ему на пути. Мадам Мерль в

таком ракурсе – и жертва Озмонта, то, что могло бы стать с Изабеллой, и вместе с тем орудие, марионетка в руках злодея.

Рассмотрев специфику изображения Италии в романе Генри Джеймса и экранизации Джейн Кемпион, удалось выяснить, что фокус восприятия литературного произведения кинематографом зависит как от собственно литературного материала, так и от арсенала средств и задумки режиссёра. Психологическое действие романа порой невозможно уместить в рамки кинокартины, потому режиссёр ищет иные средства, позволяющие сохранить атмосферу произведения и вместе с тем интерпретировать его, исходя из творческой концепции. Италия Джеймса – «раковина прошлого», но романтическое начало уступает психологическому реализму. В экранизации романа Италия становится двухплановым пространством. С одной стороны, мы видим реальные города с их архитектурой и историей; с другой – нам открывается инфернальное пространство, в создании которого главная роль отводится Гильберту Озмонду.

Библиографический список:

1. Джеймс, Г. Женский портрет / Г. Джеймс. – М. : Наука, 1984. – 591 с.
2. Анцыферова, О. Ю. Генри Джеймс в современной англоязычной критике (сводный реферат) / О.А. Анцыферова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Сер. 7, Литературоведение: Реферативный журнал. – 1999. – №2. – С. 145–159.
3. Горшкова, О. А. Италия в творчестве Генри Джеймса (в аспекте мировой литературы второй половины XIXв.) : автореферат дис. кандидата филологических наук : 10.01.05 / О. А. Горшкова. – Н. Новгород, 1995. – 20 с.
4. Красавченко, Т. Н. Берлэнд А. Культура и поведение в романах Генри Джеймса / Т. Н. Красавченко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Сер. 7. Литературоведение: Реферативный журнал. – 2012. – № 14. – С.121–128.
5. Нерсесова, Э. В. Специфика функционирования категории «Национальное самосознание» в романах Генри Джеймса / Э. В. Нерсесова // Система ценностей современного общества. – 2009. – №9. – С. 44–48.
6. Феклин, М. Б. Итальянские мотивы в творчестве Генри Джеймса и И. С. Тургенева / М. Б. Феклин // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2009. – № 4 (26). – С. 89–93.